

ОТЗЫВ

официального оппонента доктора филологических наук
Доманского Юрия Викторовича на диссертацию на соискание
учёной степени кандидата филологических наук,
выполненную Лариной Марией Валерьевной на тему
«Образ героя времени в русской и немецкой прозе рубежа XX–XXI веков»,
по научным специальностям 5.9.1. Русская литература и литературы народов
Российской Федерации, 5.9.2. Литературы народов мира

Сразу следует сказать о безусловной поддержке с нашей стороны трёх важнейших составляющих диссертации Марии Валерьевны Лариной: во-первых, разумеется, предмета исследования, основной проблемы, во-вторых, изучаемого периода, в-третьих, национальной специфики материала. Названные моменты важны едва ли не во всякой историко-литературной работе, однако не менее важна их совместимость, их релевантность относительно друг друга. И в этом плане выбор соискателя позволим себе признать крайне успешным: образ героя времени в том понимании, которое вкладывает в данное понятие Мария Валерьевна, оказывается релевантен ситуации, сложившейся в эпической прозе России и Германии на рубеже веков – прошлого и нынешнего.

Действительно, проведённое в диссертации сопоставление конкретных примеров из двух национальных литератур в названный период показывает специфику образа героя времени, специфику и в каждом конкретном случае, и в системе выбранных для рассмотрения произведений; последнее и приводит в итоге к выводам общего свойства относительно образа героя времени. И анализ этого образа в системе приведённых примеров позволяет успешно раскрыть особенности русской и немецкой эпической прозы рубежа веков через точки их схождения и, что не менее значимо, различия. Таким образом, в диссертационном исследовании решаются задачи разного уровня: задачи историко-литературные, связанные с рассмотрением конкретных

художественных фактов в конкретный период времени, и задачи теоретические, решение коих способствует углублению понимания самой категории образа героя времени и категорий, так или иначе с ней связанных. Такое совмещение истории и теории литературы нельзя не оценить положительно.

Равно как нельзя не отметить и актуальность диссертации, актуальность, связанную с культурным диалогом, особенно ярко зачастую заявляющим о себе в условиях социальной если не конфронтации, то в некотором роде размежевания. Что же касается новизны, то тут следует обратить внимание не только на объект исследования – на сопоставление произведений, прежде не сопоставляемых, – но и на то, что общим знаменателем для данного сопоставления выступает образ героя времени, понимаемый в диссертации многоаспектно и многоуровнево.

В этой связи отдельно и позитивно хочется выделить стремление соискателя разобраться в терминологии, строго определить и разграничить базовые для диссертации понятия. Прежде всего, это точное и даже, можно сказать, точечное терминологическое разграничение двух понятий, важных для литературоведения вообще, – героя и персонажа. Не значит, что Мария Валерьевна выступает тут пионером; естественно, что подобная дифференциация не раз проводилась и прежде, но Мария Валерьевна настолько глубоко и тонко осмысливает сделанное предшественниками в данном плане, выводы её тут настолько точны, что можно даже говорить о грядущем словарном использовании понятий «герой» и «персонаж» в тех значениях, которые в итоге приводятся в диссертации. Впрочем, с важным уточнением – речь всё-таки по большей части идёт не о герое вообще, а о ключевой для всей работы категории героя времени; именно она детально уточняется, а затем рассматривается на конкретных примерах русской и немецкой литературы рубежа веков.

Между тем Мария Валерьевна не останавливается только на этих понятиях, предлагая довольно развёрнутую, а главное – адекватную

литературной ситуации обозначенного периода терминологическую систему, в которой на первом уровне кроме понятий «герой» и «персонаж» возникают ещё и такие понятия, как «антигерой» (и конкретно – «антигерой-трикстер») и «тип персонажа». Системное рассмотрение данных категорий в теории с проекцией на практику приводит соискателя к следующему терминологическому уровню в данном аспекте; на этом уровне уже *тип персонажа* распадается на, казалось бы, хрестоматийно привычные, но осмысливаемые в актуальном ключе категории *маленький человек, лишний человек, подпольный человек, голый человек*. На основе теоретического осмысления данных категорий соискатель убедительно показывает то, как эволюционировали данные типы персонажей от школьной программы старшей школы к нашим дням, и раскрывает причины – художественные и социальные – того, с чем эта эволюция связана. Ну а то, что все эти построения базируются на вечной оппозиции культурного героя и трикстера, которым, как известно, вместе тесно, а врозь скучно, вводит исследуемый материал в контекст предшествующей мировой культуры, начиная от мифа. Тем самым существенно легитимизируются и объект исследования, и выбранный соискателем подход к нему.

Структура диссертации должна быть признана предельно оптимальной в свете решаемых задач. Первая глава, как и положено, носит теоретический характер и касается обозначенных выше проблем дефиниции и типологизации ключевых персонажных категорий в проекции на современное состояние художественной литературы, а вот дальнейшее деление на главы обусловлено уже предложенным и обоснованным в диссертации делением персонажей на типы, к каждому из которых подобраны тексты, соответствующие в смысловом плане названному типу. И тут нельзя не восхититься умению соискателя не просто подобрать релевантные относительно того или иного типа персонажа тексты, а увидеть, что выбранные тексты буквально строятся на рассматриваемом типе персонажа. Всё же вместе, в системе, формирует тот самый образ героя

времени, о котором и идёт речь в работе. И как тут не сказать традиционное: какое время, таковы и герои – подпольные, маленькие, лишние, голые.

О чём посетуем, так это о том, что объём отзыва официального оппонента не даёт возможности детально высказаться о многочисленных исследовательских удачах соискателя при обращении к конкретным текстам; каждое такое обращение, на наш взгляд, в будущем должно быть востребовано литературоведами, конкретно занимающимися, например, Романом Сенчиным или Алексеем Ивановым; имена же немецких авторов, чьи произведения привлекаются в диссертации, и вовсе должны послужить стимулом грядущего интереса отечественных филологов к данному сегменту литературного процесса. Всё же вместе должно подвигнуть двигаться по намеченному методологическому пути дальше – к художественной прозе 2010-х и 2020-х годов, прозе и русской, и немецкой. Смеем предположить, что заявленный в диссертации исследовательский ракурс позволит и в литературе более близкого нам времени обнаружить смыслы, скрытые при иных подходах.

Крайне позитивное впечатление от диссертации Марии Валерьевны Лариной не отменяет такого обязательного элемента отзыва официального оппонента, как замечания; перейдём к ним.

- Работа Марии Валерьевны выполнена в русле сравнительного литературоведения, потому несколько странным было не увидеть даже в списке литературы концептуальных для данной отрасли работ В. М. Жирмунского и Н. И. Конрада. Позвольте высказать уверенность, что использование книг этих учёных («Сравнительное литературоведение» Жирмунского и «Запади и Восток» Конрада) отнюдь не испортило бы общую картину диссертационного исследования.
- Вызывает возражения формулировка цели диссертации: «выявить художественные особенности образа *героя времени*» и «показать трансформацию сопутствующей парадигмы типов персонажей».

Казалось бы, что тут может не понравиться? Однако сама работа, как представляется, превзошла заявленную цель, ибо Марии Валерьевна удалось не только «выявить» и «показать», но и *осмыслить*, а главное – *доказать и эксплицировать своё осмысление*, осмысление и образа героя времени, и трансформацию персонажной парадигмы. Как представляется, соискателю не стоило излишне скромничать в формулировке цели исследования.

- Отдельно обратим внимание на пункт 1.2 диссертационного исследования; в нём, согласно заглавию, речь идёт о типологии современных литературных субъектов. Согласимся, что именно такая постановка вопроса в контексте всей диссертации является крайне важной, потому что поднимается проблема не просто героя и персонажа, а проблема субъекта, через которую неизбежен выход и на композицию произведения, и на тип повествования, а в конечном итоге – и на выражаемое в тексте авторское мироощущение. И тут только посетуем, что заявленная в названии параграфа проблема оказалась лишь бегло намечена, затронута лишь вскользь. Конечно, Мария Валерьевна, осознавая это, обозначила в подзаголовке данного пункта то, что перед нами только «постановка вопроса», но очень хочется пожелать, чтобы в будущем этот поставленный вопрос получил достойное его развитие.

Это – очень частные реплики, никак не влияющие на целиком и полностью положительный финальный вывод. Диссертация является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей существенное значение для соответствующей отрасли знаний; диссертация «Образ героя времени в русской и немецкой прозе рубежа XX–XXI веков» соответствует паспортам научных специальностей 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации, 5.9. Литературы

народов мира и отвечает п. 9 Положения о присуждении ученых степеней в УрФУ. Выводы, представленные в итоговой части диссертации, обоснованы, достоверны и закономерно вытекают из всей логики работы. Оформление диссертационного сочинения строго соответствует стандартам.

Автореферат отражает содержание диссертации, а саму её хотелось бы видеть изданной в виде книги. Положения диссертации отражены в четырнадцати публикациях, а автор – Мария Валерьевна Ларина – в полной мере заслуживает искомой степени кандидата филологических наук по научным специальностям 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации, 5.9.2. Литературы народов мира.

21.03.2024 г.

Официальный оппонент: профессор кафедры теоретической и исторической поэтики федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет» (РГГУ), доктор филологических наук (специальность 10.01.08 – теория литературы, текстология) Юрий Викторович Доманский

Адрес: 125047, г. Москва, Миусская площадь, д.6. Российский государственный гуманитарный университет

Телефон: +7(495)2506844, e-mail: domanskii@yandex.ru

ПОДПИСЬ *Доманского Ю.В.*
Инициалы *УПРАВЛЕНИЯ КАДРОМ*
Толстых И.И.

Первый проректор-
проректор по научной работе

